

**ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 140
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Отечественный законодатель в Уголовном кодексе (далее – УК) Республики Беларусь 1999 г. впервые выделил убийство матерью новорожденного ребенка (далее также – детоубийство) в самостоятельный привилегированный состав преступления (ст. 140). Мы считаем это вполне обоснованным, т. к. при назначении наказания учитывается психическое состояние женщины во время родов или непосредственно после них. Вместе с тем проблемные и неоднозначно толкуемые дефиниции комментируемой нормы, а также допускаемые ошибки в квалификации предопределяют необходимость изучения вопроса об обоснованности данной привилегированной нормы в системе преступлений против жизни, оптимальности конструкции ст. 140 УК, целесообразности включения тех или иных смягчающих обстоятельств.

Так, некоторые авторы утверждают, что детоубийство является типичным для женщин преступлением и нет каких-либо значимых обстоятельств для того, чтобы считать его менее опасным преступлением, чем обычное убийство. К тому же относить заранее все детоубийства к деяниям, совершенным при смягчающих обстоятельствах, неверно, т. к. это ослабляет борьбу с данным видом преступления. Вместе с тем многие ученые высказывались за выделение детоубийства в самостоятельный состав преступления.

Вследствие противоречивости существующих точек зрения по рассматриваемому вопросу, считаем необходимым провести юридический анализ объекта преступления, предусмотренного ст. 140 УК Республики Беларусь, поскольку от него зависит оценка характера и степени общественной опасности преступления. Так, родовым объектом при убийстве матерью новорожденного ребенка является человек; видовым – жизнь и здоровье другого человека, а непосредственным – жизнь новорожденного ребенка.

В рассматриваемом аспекте большое значение имеет содержание понятия не самой жизни человека, а вопрос начала ее уголовно-правовой охраны. Жизнь представляет собой процесс, растянутый во времени и ограниченный определенными рамками: моментом начала (моментом рождения) и моментом окончания (моментом смерти).

Вопрос о начале жизни человека вызывает постоянные споры, заключающиеся в разногласии взглядов ученых и практиков относительно момента, с которого следует считать жизнь человека начавшейся. В настоящее время юридическая и медицинская науки, а также судебная и следственная практи-

ка условным началом жизни человека считают сам процесс естественного появления ребенка на свет, т. е. его рождение. Так, Бабий Н.А. определяет началом жизни начало родовых схваток, даже если ни одна часть тела рождающегося еще не находится вне утробы матери. Другие авторы связывают начало жизни человека с первым вдохом, началом дыхания или с моментом отделения пуповины. Пока роды не начались, имеет место умерщвление плода, а не убийство, но как только роды начались, в особенности, если часть младенца появилась наружу, можно говорить о рождающемся человеке. В свою очередь отдельные авторы считают логичным предполагать, что жизнь у человека появляется несколько раньше первого дыхательного движения, т. к. первый вдох у большинства новорожденных появляется сразу же после рождения и сопровождается первым криком, но иногда проходит несколько секунд и даже минут, прежде чем появляется дыхание. Считаем данную точку зрения вполне логичной, поскольку общественная опасность содеянного не изменяется от того, причинил ли преступник смерть новорожденному ребенку, или преступные действия были совершены в отношении жизнеспособного, но не начавшего дышать ребенка.

Некоторые ученые начальный момент человеческой жизни определяют на основе критериев живорождения, т. е. с момента констатации полного изгнания или извлечения продукта зачатия из организма беременной: когда плод отделился от утробы роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеется дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины, либо произвольные движения мускулатуры. Согласно данной точки зрения, началом уголовно-правовой охраны жизни человека является первый крик. На наш взгляд, это не совсем верно, т. к. полное отделение ребенка от утробы матери является лишь механическим признаком и не меняет общественной опасности деяния при посягательствах на жизнь ребенка, полностью вышедшего из чрева матери, либо только когда появилась его часть. Несмотря на полярность существующих мнений, считаем, что момент начала жизни человека совпадает с моментом появления в процессе родов какой-либо части тела ребенка вне утробы матери. Это позволяет отграничить аборт от убийства матерью новорожденного ребенка.

На наш взгляд следует также обратить внимание на понятие «новорожденный», т. к. оно выступает важным признаком, характеризующим потерпевшего в комментируемом нами составе преступления. Понятие новорожденности устанавливается определенным сроком, за которым правонарушения в отношении младенца учитываются в смысле их толкования и оценки с точки зрения охраны здоровья и жизни всех граждан.

При этом УК Республики Беларусь не содержит определение понятия «новорожденный». Нет единого мнения по данному вопросу и в современной

уголовно-правовой доктрине. Вследствие этого на практике, в большинстве случаев, опираются на медицинское понятие «новорожденного». Так, новорожденный (neonatus) – ребенок с момента рождения, первого вдоха и перерезки пуповины до четырехнедельного возраста. Главные особенности периода новорожденности в первые минуты и часы жизни заключаются в том, что новорожденный переходит от внутриутробных к внеутробным условиям существования, в то время как отдельные авторы длительность этого периода ограничивают четырьмя часами после родов. Следовательно, критерии признания ребенка новорожденным весьма широки во временных рамках для применения данного понятия, что ставит под сомнение правильность использования термина «новорожденный» в уголовно-правовой норме. Вследствие этого отмечается непоследовательность следственно-судебной практики, выражающаяся в характерных для этой категории дел ошибках при квалификации.

На наш взгляд, уголовный закон не должен ссылаться на медицинское понятие неонатального периода и связанных с ним дефиниций, закрепленных в приказах и локальных документах Министерства здравоохранения Республики Беларусь. Считаем целесообразным определить данный период в уголовно-правовом смысле, подтверждая начало и окончание периода новорожденности с помощью объективных факторов. Во-первых, моментом начала жизни человека определить момент появления в процессе физиологических родов какой-либо части тела ребенка вне утробы матери. Во-вторых, моментом прекращения периода новорожденности необходимо считать окончание особого психофизического состояния матери-роженицы, вызванного родами. Медицинскими исследованиями установлено, что роды оказывают на женщин различное влияние, следовательно, будет различен по продолжительности и период новорожденности ребенка. Таким образом, период новорожденности следует определять индивидуально, в чем и будет заключаться отличие применения данного понятия в уголовном праве и медицине.